

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 30 и частью третьей статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

1 марта 2012 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина А.М.Магденко,

у с т а н о в и л :

1. Приговором Зеленоградского окружного суда города Москвы от 22 мая 2002 года гражданин А.М.Магденко был осужден за совершение преступления, предусмотренного частью второй статьи 264 УК Российской Федерации, к одному году лишения свободы условно. 13 августа 2002 года определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда и 24 марта 2005 года постановлением президиума того же суда приговор в части назначенного А.М.Магденко наказания оставлен без изменения.

Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации К. от 3 апреля 2006 года А.М.Магденко отказано в удовлетворении его надзорной жалобы на состоявшиеся по его уголовному делу судебные решения, а 17 апреля 2007 года постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации М. надзорное производство по его повторной жалобе было возбуждено, и жалоба вместе с уголовным делом передана на рассмотрение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в качестве суда надзорной инстанции. 15 мая 2007 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, в состав которой входили судьи К. и М., своим определением отменила определение судебной коллегии Московского городского суда и постановление президиума того же суда в отношении заявителя в связи с нарушением его права на защиту и направила дело на новое кассационное рассмотрение, указав при этом, что доводы заявителя о процессуальных нарушениях, допущенных в ходе расследования и в суде первой инстанции, подлежат разрешению судом кассационной инстанции при новом рассмотрении дела.

Впоследствии судьей и заместителями Председателя Верховного Суда Российской Федерации принимались решения об отказе в удовлетворении надзорных жалоб А.М.Магденко, который ставил вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2007 года, в том числе по мотивам рассмотрения дела незаконным составом суда.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации А.М.Магденко просит признать не соответствующими статьям 2, 15 (часть 4), 17 (части 2 и 3), 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации часть четвертую статьи 30 УПК Российской Федерации, согласно которой рассмотрение уголовных дел в порядке надзора осуществляется судом в составе не менее трех судей федерального суда общей юрисдикции, и часть третью статьи 63 данного Кодекса, устанавливающую, что судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, не может участвовать в рассмотрении того же уголовного дела в суде

первой или второй инстанции. По мнению заявителя, оспариваемые законоположения допускают произвольный выбор из судей соответствующего суда трех судей для рассмотрения ими уголовного дела в порядке надзора, а также не исключают участие в рассмотрении уголовного дела в надзорной инстанции тех судей, которые ранее выносили постановления об отказе в удовлетворении надзорных жалоб по тому же делу.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод (статья 46, часть 1). Данное право относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека, которые в Российской Федерации признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 17, части 1 и 2). Конституционные гарантии права на судебную защиту направлены на обеспечение его реализации в полном объеме и достижение эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости. Одна из таких гарантий закреплена в статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Приведенные конституционные положения корреспондируют статьям 7, 8 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающим, что каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при предъявлении ему уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. По смыслу этих международно-правовых норм, являющихся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно.

2.1. В соответствии со статьей 30 УПК Российской Федерации состав суда для рассмотрения конкретного дела формируется с учетом нагрузки и специализации судей в порядке, исключая влияние на его формирование лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства, в том числе с использованием автоматизированной информационной системы (часть первая); рассмотрение уголовных дел в порядке надзора осуществляется судом в составе не менее трех судей федерального суда общей юрисдикции (часть четвертая).

Данные нормы, действуя во взаимосвязи с положениями статьи 403 «Суды, рассматривающие надзорные жалобу или представление» и главы 9 «Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве» УПК Российской Федерации, не предполагают рассмотрение уголовного дела в надзорном порядке судом, не отвечающим требованиям законности, независимости и беспристрастности, и, следовательно, конституционные права заявителя не нарушают.

2.2. Конкретизируя положения статей 46 (часть 1) и 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель предусмотрел в части третьей статьи 63 УПК Российской Федерации, что судья, ранее участвовавший в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора, не может принимать участие в рассмотрении того же уголовного дела в суде первой или второй инстанции.

Применительно к рассмотрению уголовного дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации федеральный законодатель, дополняя содержащееся в статье 63 УПК Российской Федерации регулирование, указал в части третьей статьи 407 данного Кодекса, что дело в этой судебной инстанции докладывается членом Президиума или другим судьей, ранее не участвовавшим в его рассмотрении.

Положения части третьей статьи 63 и части третьей статьи 407 УПК Российской Федерации, как следует из их содержания, направлены на обеспечение объективности и беспристрастности суда посредством запрета повторного участия в рассмотрении уголовного дела судьи, ранее принимавшего, в том числе в порядке надзора, решение по тому же делу. Кроме

того, в отношении состава суда надзорной инстанции действуют предписания статьи 61 УПК Российской Федерации, исключающей участие судьи в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, которые свидетельствуют о его личной, прямой или косвенной, заинтересованности в исходе уголовного дела, что является безусловным основанием для устранения судьи из состава суда.

В силу указанных законоположений в их взаимосвязи повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств дела, недопустимо во всех случаях – как при новом рассмотрении дела после отмены первоначального решения, так и после выраженного вышестоящей судебной инстанцией согласия с таким решением. В противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи.

В постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из конституционной природы права каждого на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом, подчеркнул, что сделанные судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, достоверности и достаточности собранных доказательств, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений. Развивая приведенную правовую позицию в Определении от 1 ноября 2007 года № 799-О-О, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу в составе суда иной инстанции, независимо от того, было ли отменено судебное решение, вынесенное с его участием. Данный вывод в полной мере распространяется на судей, входящих в состав суда надзорной инстанции.

Вместе с тем, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 1998 года № 20-П, участием судьи в рассмотрении уголовного дела в порядке надзора не может препятствовать его предыдущее участие в вынесении по данному делу решений по тем или иным процессуальным вопросам, не касающимся предмета предстоящего судебного разбирательства.

Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу обеспечения принципа беспристрастности суда в полной мере согласуются с доктриной, выработанной Европейским Судом по правам человека: выделяя субъективные и объективные аспекты беспристрастности суда и исходя из необходимости дифференцированного подхода к определению допустимости повторного участия судьи в рассмотрении дела, Европейский Суд по правам человека к числу обстоятельств, достаточных для объективно обоснованного сомнения в беспристрастности судьи, относит рассмотрение судьей вопросов, относительно которых им ранее уже выносились соответствующие решения, так как судья не должен подвергаться критике принятые им же решения либо осуществлять их пересмотр (постановления от 1 октября 1982 года по делу «Пьерсак (Piersack) против Бельгии», от 24 февраля 1993 года по делу «Фей (Feu) против Австрии», от 10 июня 1996 года по делу «Томанн (Thomann) против Швейцарии», от 29 июля 2004 года по делу «Сан Леонард Бэнд Клуб (San Leonard Band Club) против Мальты» и др.).

Из этого же исходит и Верховный Суд Российской Федерации, который, в частности, признал незаконным и подлежащим отмене ввиду нарушения требований статьи 63 УПК Российской Федерации постановление президиума областного суда, в состав которого входили судьи, уже рассматривавшие в порядке надзора уголовное дело в отношении того же осужденного, причем один из судей одновременно являлся и докладчиком по делу. Принимая такое решение, Верховный Суд Российской Федерации сослался также на положения статьи 61 и части третьей статьи 407 УПК Российской Федерации в совокупности с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 17 июня 2008 года № 733-О-П, в

силу которых повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела, как связанное с оценкой ранее исследовавшихся с его участием обстоятельств, недопустимо (определение Судебной коллегии по уголовным делам от 9 февраля 2011 года № 86-Д10-8).

2.3. Рассматривая вопросы, связанные с обеспечением беспристрастности и независимости суда надзорной инстанции в гражданском судопроизводстве, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 года № 2-П указал, что в случаях, когда Председатель Верховного Суда Российской Федерации либо его заместитель по обращениям заинтересованных лиц вносят соответствующее представление, основанное на сложившемся у них убеждении о нарушении вынесенными судебными постановлениями единства судебной практики и законности, они в дальнейшем не могут входить в состав суда, рассматривающего дело по существу; их участие в рассмотрении дела Президиумом Верховного Суда Российской Федерации ставило бы под сомнение беспристрастность суда и противоречило бы принципу независимости судей.

Аналогичная позиция сформулирована Европейским Судом по правам человека, который в постановлении от 9 ноября 2004 года по делу «Светлана Науменко против Украины» пришел к выводу, что практика, в соответствии с которой заместитель председателя суда в качестве члена президиума и заместителя председателя президиума рассматривает внесенный им же в президиум суда протест, несовместима с беспристрастностью судьи, рассматривающего конкретное дело, поскольку никто не может быть одновременно истцом и судьей в собственном деле (пункт 97).

Совершенствуя впоследствии порядок надзорного судопроизводства, федеральный законодатель в части третьей статьи 391¹⁰ ГПК Российской Федерации установил, что Председатель Верховного Суда Российской Федерации или его заместитель, вынесший определение о передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации, не может участвовать в рассмотрении Президиумом Верховного Суда Российской Федерации данной надзорной жалобы.

2.4. Таким образом, рассматриваемые в нормативном единстве со статьями 61 и 407 УПК Российской Федерации положения статьи 63 УПК Российской Федерации не должны толковаться и применяться в нарушение конституционного права каждого на рассмотрение его дела независимым и беспристрастным судом, не предполагают возможность повторного участия судьи в заседании суда надзорной инстанции, в том числе в случаях, не связанных с отменой ранее вынесенного с его участием приговора, определения или постановления, если этим судьей уже принимались решения по вопросам, подлежащим рассмотрению в данной инстанции, и, следовательно, конституционные права заявителя не нарушают.

Проверка же судебных решений, принятых по уголовному делу А.М.Магденко, в том числе оценка законности состава суда, рассмотревшего его дело по существу в надзорном порядке, не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, который в силу части четвертой статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» при осуществлении конституционного судопроизводства воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать жалобу гражданина Магденко Александра Михайловича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 424-О-О